

Красная - 1927-78848.

На этой неделе он мог бы отпраздновать свой полувековой юбилей (23-I 1877—1927), но бедному старичку не посчастливилось бы на праздновании, так как более жуткую «театральщину» и упадочность стиля, показывает только американское кино, когда оно берется за изображение «далекой Индии» и выворачивает наизнанку провинциально-театральных «браминов», «факиров», «раджей и баядерок» и т. п.

Говорить о том, что в этом балете современный артист должен **играть** со смыслом, относиться к своей роли серьезно и развивать ее с драматической выразительностью—на наш взгляд не приходится. У каждого драматического актера невольно заговорит чувство решительного протеста, если ему предложат залезть в лабиринт условностей, который придуман в первых двух—«драматических»—актах этого балета.

Правда, Анна Павлова в свое время преодолела препятствия, поставленные осмысленной игрой всем антуражем этого балета.

Но требовать этого же от молодой артистки Семеновой, конечно, было бы несправедливо, как **несправедливо** и то, что ее заставляют **играть** в этом **старом** балете, насыщенном самой дурной эклектикой. Еще два-три выступления в такого рода «индийских» балетах и **драматическая** игра Семеновой будет исковеркана. Ее учат играть по старинной балетной указке, «переживать», поднимая глаза к «небу», прижимая руку к «сердцу» и следуя прочим безвозвратно устаревшим штампам балетной сцены. Единственный

исход для нее—тогда же обратиться к опытному режиссеру **драматического театра** и научиться у него, как следует бороться с рутинной балетной мимикой.

Повидимому, в балете смутно ощущают необходимость какой-то реформы и переделки старых балетных спектаклей. В «Баядерке» отбросили конец с апофеозом и переставили танцы в III картине. Кто-то решился даже помочь молодой балерине и сочинил для нее новый костюм (2-е действие). Но этот помощник оказался опаснее врага, так как костюм вышел прямо **чудовищным** по безвкусице. Подбор красок и украшений не выдерживает никакой критики. Он бьет на «каскадные» эффекты третьего и четвертого действия. Таким костюмом Семенову поддерживать нет необходимости.

Только 5-я картина этого балета имеет большую художественную ценность («Таня»). Классические танцы этого действия следует сохранить, но без первых двух актов. От такого сокращения будет только польза, так как артисты избавятся от необходимости повторять скучнейшие сцены ложного драматизма.

Танцы Семеновой в последнем действии—выше похвал. Здесь она проявляет не только блестящую технику, но и исключительную выразительность музыкально-исполненного танца. Молодая артистка сделала отличные успехи за последний год. Она приобрела уверенность и укрепила стремительность своих движений, захватывающих зрительный зал высоким мастерством и вдохновенным порывом. Но чем выше мы оцениваем молодого талант, тем решительнее мы требуем бережного отношения к нему; к сожалению, не находя такового во всей обстановке выступлений Семеновой.

А. ГЕОЗДЕВ.